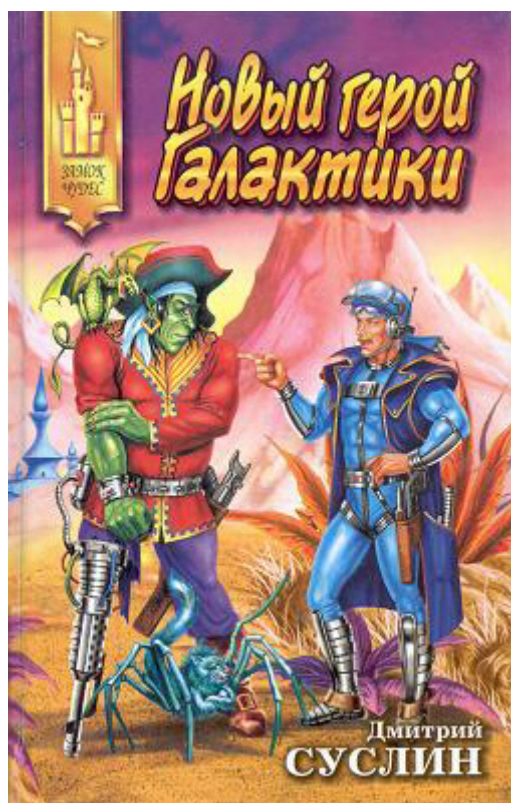

Дмитрий Юрьевич Суслин
Новый герой Галактики
Серия «Приключения капитана Краснобаева», книга 3

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163968
Новый герой Галактики, или Космическая одиссея капитана Краснобаева: Фантастическая повесть.: Армада; Москва; 2001
ISBN 5-93556-136-0

Аннотация

Однажды глубокой ночью в южном приморском городке тихо стартовал боевой звездный катер. И управлял кораблем конечно же наш героический Иван Иванович Краснобаев. Вас, наверное, заинтересовали и другие члены космического экипажа? Не удивляйтесь – ими оказались генерал Бочкин и прапорщик Окуркин. А вот куда, с какой целью и навстречу каким приключениям отправилась тройка смельчаков, вы узнаете, прочитав эту веселую книгу, в которой наш герой побывал на Планете Сокровищ, на Марсе и чуть было не женился на принцессе.

Содержание

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА МАРСЕ?	4
ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ	6
Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	24
Глава пятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Суслин

Новый герой галактики

или

Космическая одиссея

капитана Краснобаева

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА МАРСЕ?

Есть ли жизнь на Марсе? Этот вопрос волнует все прогрессивное человечество вот уже не одну сотню лет. Споры ведутся и по сей день. И по сей день никто из жителей Земли не может утвердительно сказать, что жизнь на Марсе существует. Так же, как никто не может сказать обратное. И у тех и других не хватает фактов.

Но споры ведутся. И даже очень горячие. И спорят не только академики и профессора, астрономы и астронавты, но и простые граждане, которые, казалось бы, с космосом ни коим образом не связаны. Простые земные жители. Нет-нет, да и возникнет во время бытового разговора о погоде и о ценах на продукты, марсианская тема. Есть ли жизнь на Марсе?

– Конечно есть! – уверено утверждают одни.

– Нет, на Марсе жизни нет! – качают головой другие.

Лет тридцать назад американцам удалось добраться до Красной планеты и сфотографировать ее из космоса. Жаль только, что на том корабле не было людей, они бы посмотрели повнимательней. Но людей, увы, не было, и все сделали роботы. Когда на Земле посмотрели на снимки, то все ахнули. Все, можно сказать, человечество. Потому что на красном песке марсианской пустыни было гигантское лицо, очень похожее на человеческое.

– Вот доказательство того, что жизнь на Красной планете существует! – сразу заявили первые. – Такое сооружение могли создать только разумные существа. Гуманоиды. Потому что лицо явно человеческое. Мы не одни во вселенной. Это, скорее всего голова человека.

– Ерунда! – не сдавались сторонники идеи отсутствия разумной жизни за пределами нашей планеты. – Это всего лишь случайное совпадение. Игра света и тени. Обыкновенный природный ландшафт. Умерьте свое воображение, а то вам в каждом облаке будет мерещиться разумное существо.

Как бы то не было, но спорщики, так и не пришли к единому мнению. Каждый остался при своем. И до сих пор не ясно, есть ли жизнь на Марсе, или ее там нет. Но споры и разговоры не прекращаются. Американцы опять сделали снимки Марса, и опять на планете то же лицо, что и тридцать лет назад.

– Опять игра света и тени? – тут же закричали первые.

– А почему бы и нет? – хладнокровно отвечают другие. – Вот стоит наш дом. И как ни странно тень от него падает на землю такая же, что и тридцать лет назад.

Так что споры идут, идут и не прекращаются. И будут идти до тех пор, пока земляне все-таки не высадятся на Марсе и своими глазами не убедятся, есть ли жизнь на Марсе, или нет. А пока люди продолжают спорить.

Только один человек никогда не принимает участие в подобных разговорах. Как только заходит речь о Марсе, он тут же краснеет, так, что уши становятся малиновыми, опускает глаза и старается или сменить тему, или вообще уйти подальше от тех, кто ведет речь о

Марсе. Вы наверно уже догадались, о ком я говорю? Конечно об Иване Ивановиче Краснобаеве, знаменитом летчике и путешественнике.

Вы спросите, почему он так себя ведет? Да потому что он, тот, кто может ответить на этот щепетильный вопрос утвердительно. Есть ли жизнь на Марсе?

Вы спросите, почему тогда он не бежит в Академию наук и не расскажет о том, что он знает? Тут существует несколько причин, почему он так не делает.

Во-первых, Иван Иванович человек очень скромный. Можно сказать, до безобразия, и посторонним людям о своих приключениях никогда не рассказывает.

Во-вторых, он боится, что ему никто не поверит, и хуже того, его поднимут на смех. А этого он, как и любой другой человек, не любит.

И есть третья причина, пожалуй, самая важная, по которой капитан российской авиации, лучший ее пилот, Краснобаев не говорит о Марсе и вообще терпеть не может этой темы.

Вы помните, что Иван Иванович закоренелый холостяк и даже думать не может о женитьбе, на ком бы то не было. Если речь заходит о том, что он уже не мальчик, и давно пора остепениться и завести семью, Краснобаев сразу тускнеет как старая монета, становится неразговорчивым и даже может поссориться с тем, кто с ним об этом говорит.

Так вот все дело в том, что Иван Иванович не только лично побывал на Марсе во время своего космического путешествия, но и чуть было там на Марсе не женился. И именно об этом моя история. Хотя, если быть до конца честным, все вообще началось не с Марса, а с Планеты Сокровищ, и не о какой женитьбе и речи не шло, а просто Иван Иванович отправился спасать нашу планету. Встретился он с одним... А впрочем, пожалуй надо рассказать все по порядку.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ ПЛАНЕТА СОКРОВИЩ

Глава первая В КОТОРОЙ ИВАН ИВАНОВИЧ КРАСНОБАЕВ ВСТРЕЧАЕТСЯ С ИНОПЛАНЕТЯНИНОМ И УХОДИТ В ОТПУСК

Все началось в тот день, когда капитан Краснобаев отправился в очень ответственный испытательный полет. Он получил боевое задание. Какое? Сказать не могу, потому что это военная тайна. Сел он на свой верный МИГ-29, которого ласково называл Коньком-Мигунком, и полетел. Только ветер зашумел. Скорость у него была реактивная, то есть очень быстрая. За какой-то час он пролетел почти половину страны и выполнил это самое боевое задание. Выполнил разумеется очень хорошо. Просто отлично. Поэтому со спокойной душой полетел домой.

Когда до родного аэродрома оставалось всего лишь несколько сотен километров, Иван Иванович вдруг увидел маленький черный предмет, похожий на цирковой цилиндр фокусника. Этот предмет летел откуда-то слева и с каждой секундой был все ближе и ближе к Краснобаевскому МИГУ.

– Это наверное вражеская секретная ракета, которая хочет меня сбить, – сказал сам себе Краснобаев. – Но я думаю, что ничего у нее из этого не выйдет.

С этими словами капитан Краснобаев прибавил скорость и попытался улизнуть от черного цилиндра. Каково же было его удивление, когда он через несколько минут снова увидел этот самый цилиндр прямо у себя под левым крылом. И это удивление стало еще сильнее, когда он увидел, что цилиндр вовсе не цилиндр, а маленький космический корабль с круглыми иллюминаторами. В самом большом иллюминаторе сидел маленький зелененький человечек, похожий на лягушонка, и смотрел на Краснобаева.

– Эй, на МИГе, выхожу на межгалактическую связь! – услышал в наушниках своего пилотского шлема Иван Иванович. Он даже не поверил своим ушам и глазам, хотя с ним бывали и не такие странные и необычные случаи. А голос продолжал говорить: – Капитану русской авиации Ивану Ивановичу Краснобаеву привет от Межгалактического звездного центра! На сегодняшний день вы единственный землянин, который находится с нами в контакте.

– Я очень рад, что мне оказана такая высокая честь, – осторожно сказал Иван Иванович.

– Тогда, я думаю, что нам лучше сбавить скорость. Просто для удобства нашей беседы.

– Пожалуй, вы правы, – сказал Краснобаев и сбавил скорость.

Теперь и самолет и цилиндр летели почти медленно, по небесным конечно меркам, и собеседники могли продолжить свой разговор на плавном бреющем полете.

– Итак, Иван Иванович, – начал инопланетный гость, – вы наверно обратили внимание на то, что с вами постоянно происходят в небе всякие странности, необычные встречи...

– Да-да, – сразу согласился Иван Иванович, – только мне почему-то никто не верит. Вот и про вас, я уверен, никто не поверит.

– Это вполне нормально. Земляне еще не доросли до встречи с галактической цивилизацией.

– А как же тогда я?

– Вы другое дело. Тут, я бы сказал, случай особый. Это, так сказать дар природы: способность общаться с нами. Такие люди, как вы, рождаются очень редко. Один-два раза в столетие. Мы давно наблюдаем за вами, и вот теперь настал час, когда вашей планете понадобилась ваша помощь.

– Моя помощь моей планете?

– Да, да. Именно так! Дело в том, что на Землю готовится вторжение!

– Звездные войны?

– Да-да! Именно так мы их называем. А вы откуда знаете?

– Кино смотрим, – Иван Иванович гордо выпрямился в своей кабине, он был рад, что проявил такую осведомленность в делах галактики. Но тут же им овладела сильная тревога. Ведь напасть хотели на его родную Землю. – И что это за враги?

– Космические пираты. За последнее время от них не стало покоя. Еще несколько лет назад их было совсем мало, но недавно к ним на планету Рамайка прилетели пираты из соседних галактик, и они объединились, и теперь у них целый космический флот. И по сведениям нашей разведки, они готовятся вторгнуться в Солнечную систему. Пираты угрожают вашей свободе. Они безжалостны и жестоки. А главное, очень алчны.

– Мы конечно дадим им достойный отпор, – ответил Иван Иванович.

– Вряд ли у вас это получится, – хмыкнул лягушонок. – У них мощные броненосцы и крейсера. Космические крепости с лазерными пушками и фотонными орудиями. Они разгромят ваши вооруженные силы еще до того, как высадятся на Землю.

– Что же вы не вмешаетесь? У вас же передовая технология? – удивился Краснобаев. – Неужели вы допустите, чтобы они напали на Землю и поработили ее?

– Увы! – печально вздохнул пришелец. – К сожалению, мы ничего не можем сделать.

– Почему?

– Потому что планета Земля, как и другие планеты Солнечной системы, не входят в Межгалактическое содружество, а поэтому и не обладают правом защиты от внешних агрессоров. К тому же мы вообще не воюем! У нас даже солдат нет.

– Ничего не понимаю!

– Все очень трагично. Мы цивилизованные жители галактики уже несколько миллионов лет живем без войн. Вы понимаете, к чему я веду речь?

– Кажется да. Вы хотите сказать, что в вашей галактике нет существ, которые могут воевать?

– Совершенно верно, – лягушонок грустно вздохнул. – У нас есть и галактическая армия и межзвездный героический флот, но все дело в том, что воюют у нас только боевые роботы, в которых заложена специальная программа. А мы воевать не можем просто физиологически. Уничтожать разумные существа нам не позволяет все наше существо. – Внезапно он приободрился. – И тем не менее, пираты нам не страшны! Они никогда не осмелятся напасть на нас. Потому что им не преодолеть нашу систему обороны, которая состоит из боевых астероидов, а каждый астероид, управляемый автоматически может в одиночку справиться с целым флотом. Но вот на отсталые и дикие планеты, вроде вашей, они очень часто совершают набеги. И тут уж мы вмешиваться не имеем права. Можем только наблюдать.

– Тогда срочно примите Землю в ваше так называемое Межгалактическое содружество! – воскликнул Иван Иванович. – Мы окажемся под вашей защитой, и тогда пираты на нас не нападут.

– Увы, это невозможно! – искренне вздохнул пришелец. – Земля еще не достигла такой степени цивилизованности, чтобы стать членом содружества. Вот когда вы прекратите воевать между собой, перестанете уничтожать природу, загрязнять реки, моря и океаны, отравлять воздух, тогда пожалуйста. Милости просим. Но не раньше!

– Прямо безвыходная ситуация получается! – с горечью сказал Краснобаев. – Я согласен, много еще на Земле несправедливости и беспорядка. Очень много. Люди никак не могут прийти к согласию между собой. Приходится это признать. Но ведь если пираты нападут на землю и разорят ее, то будет еще хуже! Разве не так?

– Так, – вздохнул пришелец.

– Значит, выхода нет?

– Выход есть всегда!

– Назовите!

– Вы, дорогой Иван Иванович! Вы есть выход и спасение для Земли.

– Я?

– Да, вы! Дело в том, что вмешиваться в военный конфликт мы не можем. Это факт. Единственное, что мы можем, так это дать возможность самим землянам постоять за себя. По нашим законам, мы можем выбрать лучшего военного пилота планеты, на которую готовится агрессия, и вручить ему боевой звездолет. И наш выбор сразу же пал на вас. Вы же так здорово управляете вашим летательным аппаратом.

Ивану Ивановичу стало обидно, что он живет на дикой и отсталой планете, за которую и вступить некому, но в то же время ему было приятно, что его и его самолет хвалят. Он проглотил обиду, погладил ручку штурвала и сказал:

– Это мой Конек-Мигунок. Правда, он замечательный?

– Да, чудесный аппарат. Очень хороший. Но вы будете летать на другой машине. Это будет боевой звездный катер, сокращенно БЗК. Наши астронавты называют его очень смешным словом: Базукой. Кажется это похоже на ваш японский язык. Он действительно летает как базука.

– Базука не летает, базука стреляет, – поправил лягушонка Краснобаев.

– Все равно это очень хорошая модель. Вы ее быстро освоите. Сами подберете себе экипаж и начнете военные действия противником.

– Постойте, постойте, я же еще не дал своего согласия! – возмутился Иван Иванович.

– А мы его и не спрашиваем. Мы в вас уверены. Неужели вы откажетесь защищать интересы родной планеты?

Этот вопрос, поставленный ребром, обезоружил Ивана Ивановича.

– Но если вы в себе сомневаетесь, то мы будем искать другую кандидатуру.

– Нет-нет! – испугался Иван Иванович. – Я согласен. Конечно я согласен. Кто же, если не я?

Лягушонок самодовольно улынулся:

– В этом я не сомневался. Итак, сразу к делу. Ваша задача простая. На некоторое время вы должны уехать с территории аэродрома, потому что там нам трудно будет с вами поддерживать связь. Слишком много локаторов. А сейчас давайте подпишем контракт, и вы прочитаете клятву звездного солдата.

– Какой еще контракт? – удивился Краснобаев.

– Неужели вы думаете, что мы можем просто так доверить боевой звездолет неизвестно кому? Для этого вы должны стать звездным солдатом галактики. Так положено. Готовы?

– Готов! – по военному подтянулся Краснобаев. Не мог он подвести свою галактику и свою планету. – Раз положено, так положено. Давайте ваш контракт.

– Произнесите клятву, это и будет контракт. Повторяйте за мной. Я – звездный солдат галактики клянусь...

– Я – звездный солдат галактики клянусь... – торжественно повторил летчик.

– ...сражаться с врагами разумной цивилизации во имя ее спасения, для чего не пожалею ни сил, ни ума, ни отваги.

Краснобаев повторил все слово в слово.

– Вот и прекрасно, а теперь я кончаю связь, – сказал лягушонок.

– Постойте, постойте, – заволновался Краснобаев, – а когда же я начну воевать с пиратами?

– Не переживайте. Очень скоро мы свяжемся с вами! – крикнул инопланетник.

Краснобаев хотел еще о чем-то спросить, но не успел. Черный цилиндр вдруг исчез. Летчик даже крикнул от неожиданности. Он зажмурил глаза, но цилиндр не появился.

– Неужели мне это показалось? А впрочем, нельзя быть таким диким и отсталым, а то вся галактика над нами смеется. Смеется-то, смеется, а вот понадобился им и землянин.

И преисполненный гордости он полетел домой.

* * *

– Почему вы на целых десять минут прервали связь с землей? – спросил его генерал Бочкин, как только капитан Краснобаев предстал перед ним сразу после того как вышел из самолета.

– У меня была связь с инопланетным пришельцем, – честно доложил Краснобаев.

У генерала даже вздыбились усы, когда он это услышал. Он сразу стал похож на моржа в зоопарке. Глаза его засверкали гневом.

– Не понял!

Краснобаев доложил генералу все до мельчайших подробностей о своей встрече с лягушонком. И генерал ему естественно не поверил.

– Доставить мне запись всех переговоров капитана Краснобаева! – приказал он.

Ему принесли записи, и он их прямо при капитане внимательно прослушал. Они прослушали все, но разговора с инопланетянином не нашли. Его не было.

– Странно, – пожал плечами Краснобаев. – Товарищ генерал, я своими ушами все слышал и все видел.

– Эх, Краснобаев, – грустно сказал генерал Бочкин. – Все время ты меня расстраиваешь своими рассказами. Что тебе в небе делать нечего что ли, что ты всякие байки сочиняешь? Тогда тебе не летчиком надо было становиться, а писателем. Им за это деньги платят, а ты нам бесплатно головы морочишь. Нехорошо!

– Товарищ генерал! – жалобно протянул Краснобаев.

– Что, товарищ генерал? – передразнил его Бочкин. – Чуть что, товарищ генерал. Когда это кончится?

– Что кончится?

– Вот такие доклады. Что я по твоему буду маршалу твои бредни докладывать? Про лягушонку в коробчонке, да?

Краснобаев почесал затылок.

– Задание ты выполнил отлично, ничего не скажу. Молодец! А про свои галлюцинации забудь. Не было их. Не было!

– Как так не было?

– А вот так. Показалось тебе все. Показалось. Понятно?

– Нет.

– Да, ума тебе не занимать, – проворчал генерал. – От усталости у тебя всякий бред в голове. Слишком много работаешь. Так нельзя! Ведь полет за полетом, полет за полетом! Ты сколько лет в отпуске не был?

– Три года.

– Ну, вот видишь? – генерал даже обрадовался. Наконец-то он нашел причину странного поведения своего пилота. – Тебе срочно надо отдохнуть. Так, что с завтрашнего дня ты

находишься в отпуске. Кстати, не один ты. Я вот тоже в отпуск уйду. И тоже между прочим заслуженный. Мне даже путевку обещали выдать.

– Товарищ генерал, не хочу я в отпуск. Как же я без полетов останусь? Я же без неба жить не могу!

– Отставить, не хочу в отпуск! – скомандовал генерал. – Думаешь, мне легко свою базу покидать? Я ведь с ней сросся и душой и телом. Но я понимаю, что для пользы дела, ради любимой Родины я должен отдохнуть, чтобы потом какой промашки не вышло. Понятно? Вот так! К тебе это тоже, между прочим, относится. Так что, капитан Краснобаев, слушай мою команду! Сми-и-рно! Кру-у-гом! В отпуск шагом марш!

Не выполнить приказ капитан Краснобаев не смог. Он повернулся кругом и отправился в отпуск. Вернее сначала он пошел в ангар, где стоял его Конек-Мигунок и долго с ним прощался. Даже всплакнул слегка, когда рядом никого не было. Жалко ему было покидать свой самолет, даже на месяц, даже ради отпуска. Уж очень он любил летать и без неба жить не мог.

Но делать было нечего. Надо было выполнять приказ генерала. Да и оставаться в части сейчас было не очень удобно. Товарищи его уже прознали от секретарши генерала Бочкина прапорщика Любочки Иголкиной про его очередной доклад и смеялись теперь ему прямо в глаза.

– Ну ты даешь, Краснобаев! – говорили они. – Сегодня ты сам себя перепрыгнул. Такого мы еще не слышали. Нам с тобой рядом даже стоять стыдно. Кто мы такие? Простые авиаторы, летчики-пилоты. А ты же у нас звездный солдат. Куда нам до тебя! Но ты уж нас от космических пиратов спаси, а то ведь мы не хотим погибнуть в расцвете лет.

Краснобаев только отмалчивался, да собирал чемодан. На душе у него было тоскливо. На товарищей он не обижался, к их шуткам он давно привык и знал, что они не злые. А разве можно обижаться на не злые шутки? Конечно нельзя! Вот он и не обижался. Да и сам он уже себе не верил.

– Может, и впрямь мне все это только показалось? – один раз даже сказал он себе. – И не было никакого лягушонка в цилиндре?

Глава вторая ТРОЕ В ОТПУСКЕ

Стал Иван Иванович в отпуск собираться. Чемодан укладывает, а сам с грустью в окно поглядывает, на самолеты смотрит. Тоскливо ему, просто спасу нет. Так до конца поверить не может, что его в отпуск отправляют. Но поверить пришлось. Раздался стук в дверь.

– Да, да! – ответил со вздохом Иван Иванович. – Войдите.

Открывается дверь, и в комнату заходит Любочка Иголкина.

– Вот вам, товарищ Краснобаев, путевка в наш ведомственный санаторий, что на берегу Черного моря стоит. По личному распоряжению товарища генерала. Всего три путевки на всю базу выдали. Одну вот вам приказано предоставить. Вот как о вас Василий Митрофанович заботится. И это несмотря на все ваши фокусы.

И дает Ивану Ивановичу красивую путевку на цветной бумаге напечатанную, с изображением боевого самолета, идущего на посадку.

Понял Краснобаев, что все его надежды рухнули, и ничего его спасти уже не может. Так и придется в отпуск отправляться. Делать нечего. Не привык Иван Иванович противиться приказам начальства, к тому же в санатории он ни разу не отдыхал, тем более во ведомственном.

Поехал он с базы на вокзал и сел в поезд, который ехал в город, где санаторий расположен был, и каково же его удивление было, когда он в купе обнаружил своего сослуживца прапорщика Окуркина.

– Здорово, Иван Иванович! – хлопнул его по плечу прапорщик. – Куда это ты собрался?

– Да вот, в санаторий еду, имени товарища Чкалова.

– Здорово! – обрадовался Окуркин. – И я туда же. Вместе веселей отдыхать будет.

А перед самым отходом поезда в купе ввалился никто иной, как сам генерал Бочкин. Краснобаев и прапорщик Окуркин так и вытянулись перед ним по стойке смирно.

– Вольно, вольно, – махнул на них рукой генерал Бочкин. – Все мы сейчас в отпуске, так что ни чины, ни звания значения не имеют. Вот таков мой приказ. Кстати, уложите-ка мои чемоданы, а то я что-то запыхался.

– Есть, товарищ генерал!

И поехали они к морю втроем.

– А что это вы один, товарищ генерал? – уже в дороге спросил прапорщик Окуркин, поднимая вверх в багажную нишу генеральские чемоданы, и хитро подмигивая Краснобаеву. – Почему без супруги?

Бочкин даже смутился немного. Покраснел.

– Да вот, – говорит, – путевки ей не хватило. – Всего было три. Так что ее пришлось оставить дома.

– Вы бы ей тогда мою отдали! – воскликнул Иван Иванович, которому стыдно стало. Он почему-то решил, что это именно из-за него жена Василия Митрофановича без путевки осталась. Но Бочкин его успокаивающе по плечу похлопал.

– Не грусти капитан. Ты тут не при чем. Это целиком было мое решение. Да и признаться честно, захотелось мне немного от нее отдохнуть, от Настены моей. Ведь столько лет вместе! А это даже психологи советуют – друг от друга регулярно отдыхать и отпуск по отдельности проводить. Эх, Краснобаев! А помнишь, как мы с тобой однажды на настоящем необитаемом острове отдыхали? Вот это был отпуск поневоле! А главное, как интересно было! Ураган! Дикари! Пятница с попугаем! С тех пор я моря и не видел. Зато сейчас непременно увижу. Вот только приключений и дикарей не надо! Хорошенького помаленьку.

Думаю, в этот раз все тихо обойдется. В отпуске главное – покой! Процедуры и здоровый послеобеденный сон.

Вот в такой славной компании поехал Иван Иванович к морю. В дороге было весело. Все трое быстро забыли о чинах и званиях, насколько это было возможно, и очень хорошо провели время. Слушали радио, лежали на полках, читали интересные книги и газеты, играли в домино, шахматы и даже в картишки перекидывались. Но последнее быстро надоело, потому что прапорщик Окуркин все время жульничал, да так неумело, что не Краснобаев, а генерал Бочкин у него всегда в дураках оставался. И с каждой партией настроение у него становилось все хуже и хуже. Наконец генерал не выдержал и сказал:

– Ты все-таки, Окуркин, субординацию соблюдай.

– Так здесь же нет ни чинов, ни званий! – искренне удивился прапорщик.

– Согласен, – ответил Бочкин. – Здесь нет. Но ведь на базу мы рано или поздно вернемся. Тогда что? Думаешь из памяти такое стереть можно? Пятнадцать раз ты меня в дураках оставил! Всю мелочь выиграл.

Так что больше в карты не играли. Все больше в шахматы. Вот тут Бочкин и отыгрался. Ни Краснобаев, ни прапорщик ни разу его обыграть не смогли. Доволен остался генерал.

– Это вам не картами шлепать! Это же мозги иметь надо!

Через два дня прибыли они в приморский городок, тихий, уютный, и совершенно засекреченный. Туристов здесь не было, только военные поселки. И санаторий имени товарища Чкалова прямо на высокой скале над морем, словно старинный замок стоит. От вокзала совсем не далеко. Взяли наши герои чемоданы и пошли к месту своего отдыха. Впереди Бочкин идет, платочком со лба пот утирает, за ним Иван Иванович и прапорщик Окуркин идут, под тяжестью чемоданов сгибаются. А чемоданов у них целая гора. И почти все бочкинские. Жена генерала Настасья Филипповна так своего мужа на отдых собрала, что они чуть не надорвались. Бочкину даже неудобно стало.

– Ничего, – утешил он своих товарищей. – Сейчас на место придем, там и отдохнем. Сразу на море пойдем купаться.

Тут его взгляд вдруг на красивый круглый домик с колоннами упал. Симпатичный такой домик. Окна большие, чистые. А сверху над дверью цифра «12» крупными золотыми буквами написана.

– А это что такое? – спросил Бочкин.

– Это целебный источник, – объяснил ему проходящий мимо старичок с кружкой в руке. – Минеральная вода. Очень помогает от всех болезней.

Сказал так старичок, вошел в домик и стал из красивой мраморной чаши воду набирать. Наберет кружку, а потом стоит и пьет. И лицо у него при этом такое довольное.

– Точно! – обрадовался Бочкин. – Минералка. Это единственный курорт в стране, где и море и минеральная вода одновременно. А ну-ка, пойдем, попьем.

– Дорого небось, – недовольно заметил Окуркин.

– Совершенно бесплатно, – ответил старичок и набрал вторую кружку воды.

Очень это обрадовало прапорщика Окуркина.

Вошли Бочкин, Краснобаев и Окуркин в домик, купили одноразовые стаканчики, набрали воды и тоже стали пить. Как положено, мелкими глоточками.

– Вкусно! – крикает Бочкин после каждого глотка. – Так и слышу, как мои почки промываются.

– И я слышу! – обрадовано завопил Окуркин. – И мои почки промываются. И желудок тоже и селезенка с печенью.

Выпили они воду, Окуркин даже три стакана выпил, на радостях, что платить не надо, и собрались было уходить. И вдруг Бочкин говорит:

– Отставить!

– Почему? – удивились Иван Иванович и прапорщик.
– Вы сколько стаканов выпили? – спрашивает Бочкин.
– Один, – ответил Краснобаев.
– А я три! – похвастался Окуркин.
– Тогда назад.
– Почему?
– А вы разве забыли, что там, на двери написано?
– Что? – Краснобаев и Окуркин даже испугались.
– Цифра двенадцать. О чем это говорит?
– О чем?
– О том, что надо двенадцать стаканов выпить. Понятно?
– Зачем так много?
– Чтобы польза была! – генерал поучающе поднял вверх свой толстенький указательный палец. – Так что давайте, пейте.

Ничего не поделаешь. Стали они пить. Три стакана выпили еще ничего, а потом тяжело стало. Особенно прапорщику, он ведь уже до этого три стакана выпил. Зато ему только шесть осталось, а Краснобаеву восемь. Стоят они, пьют, пыхтят и отдуваются.

А Бочкину все ни по чем. Он себе, знай, стакан за стаканом вливает. Один за другим. Так все двенадцать и выпил. И даже глазом не моргнул. Только живот у него более упругий стал.

– Больше не могу! – выдохнул Окуркин, когда ему всего два стакана осталось. – Хоть убейте!

– И я не могу! – сказал Краснобаев.

Окуркин возмутился:

– Ты, капитан, всего семь стаканов выпил. Я видел и все подсчитывал. Так нечестно!

– Все равно больше не могу! Лопну, если хотя бы полстакана выпью.

– Вы лучше пейте, а не спорьте, – посоветовал Бочкин и наполнил себе еще один стакан. – Это же для своего здоровья. А вы, не могу, лопну! Тьфу!

И стал снова глоточки делать. А несчастные Окуркин и Краснобаев на него смотрят.

Тут к ним старичок подошел, тот самый, с кружкой. Тронул он за локоть генерала:

– Товарищ, вы, не слишком ли много воды пьете?

– Никак нет, папаша, – отвечает Бочкин. – Все по норме.

– Это какая же у вас норма?

– Двенадцать стаканов, как написано.

– Где написано?

– Над дверями.

Старичок засмеялся:

– Так это же совсем не то написано.

– Как так не то? – удивился генерал.

– Цифра двенадцать означает номер источника, а вовсе не количество стаканов, – стал объяснять старичок. – В нашем городке пятнадцать минеральных источников. Этот вот двенадцатый. А пить надо не больше стакана, но зато три раза в день перед едой. Натощак, то есть.

– Вот оно что! – обрадовался Бочкин. – Теперь понятно. А то я сразу подумал, что уж больно много воды надо пить. Впредь будем знать.

И как ни в чем не бывало, вышел Бочкин из домика. Бодро и весело. Краснобаев и Окуркин за ним. Еле идут. Вода из них выливается, словно из переполненного ведра. Особенно из Окуркина. А ведь еще багаж нести приходится. Вот незадача. Но Бочкин их подбадривает:

– Быстрее! Веселее! Что вы, как неживые? Что о нас в санатории подумают?

Ничего не отвечают капитан и прапорщик. Сил нет. Им бы до санатория добраться, да по дороге не упасть и не лопнуть.

Вот какой казус с ними произошел. Но это по неопытности. Не часто боевые летчики, да прапорщики на курортах бывают.

Наконец прибыли в санаторий, заселились. Генералу конечно же отдельный номер дали с цветным телевизором и телефоном, а Краснобаев и Окуркин в двухместной палате по соседству расположились. Телевизора у них не было, телефона тоже, зато около каждой кровати стояла тумбочка, а на стене радио. Не успели они дух перевести, от минеральной воды отойти, в дверях Бочкин появился.

– Ну как, готовы начать активный культурный отдых?

– Так точно, товарищ генерал!

– Тогда за мной.

Пошли они на пляж. Стали загорать и в воде плескаться, наперегонки плавать. Потом Бочкин утомился, в тени под кипарисом уснул, а Окуркин побежал с местными девушками знакомиться. Иван Иванович тоже оделся и пошел на город посмотреть.

Глава третья

ПОСЛАНЕЦ ГАЛАКТИКИ ПОЯВЛЯЕТСЯ ВНОВЬ, И КРАСНОБАЕВ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ

Прошли три недели спокойной безмятежной жизни. Иван Иванович наслаждался отдыхом на морском курорте и изнывал от безделья. Жизнь у него была довольно однообразная. Утром он просыпался рано-рано и делал трехкилометровую пробежку, подтягивался двадцать раз на турнике, сто раз отжимался от пола, после чего принимал холодный душ. Так начинался его день.

Потом он будил Окуркина, и они вместе шли к генералу и будили его.

– Пора идти на завтрак, товарищ генерал!

– На завтрак? – потягивался Бочкин. – Завтрак это дело святое. Что у нас там сегодня на второе? А компот из абрикосов или из чернослива?

И втроем они шли в столовую завтракать. После завтрака шли на процедуры лечебные и полезные, затем опять отправлялись на пляж. Там сначала плавали, загорали, играли в волейбол, а потом генерал обычно засыпал где-нибудь в тени под пальмами, Окуркин убежал к своим девушкам, а Краснобаев шел гулять по окрестностям. Затем после обеда, генерал Бочкин отправлялся в свой номер на тихий час, Окуркин опять убежал к девушкам, а Иван Иванович тоже дремал в гамаке под грушей, а если ему не спалось, читал газету или книжку и с тоской смотрел на небо, в котором пролетали самолеты.

– Эх, когда же кончится этот отпуск? – грустно спрашивал он сам себя, и считал на пальцах оставшиеся дни. – Нет ничего хуже безделья!

Но до конца отпуска было еще далеко, и ничего не оставалось делать, как продолжать предаваться праздной жизни.

После тихого часа генерал Бочкин опять отправлялся на лечебные процедуры, а Иван Иванович шел прогуляться по городку, где ему нравилось поговорить с местными жителями, послушать последние новости и выпить одну другую кружечку пива. И все он не мог дожидаться, когда же опять летать начнет.

Вот какой он – Иван Иванович Краснобаев, летчик-пилот высшего класса, капитан боевой авиации. Не зря обратили на него внимание галактические пришельцы.

Кстати о пришельцах. Иван Иванович и думать про них забыл. Свежий просоленный морем воздух, морские купания, походы в горы отрезвили его голову, и он сам уже не верил, что то, что случилось с ним в последнем полете, было на самом деле.

– Явно мне все померещилось, – убеждал он сам себя. – Полет был сложный, ответственный. Разволновался, вот и начало, черт знает что, мерещиться.

А все-таки ему было немного грустно. Ведь в глубине души очень хотелось Ивану Ивановичу помочь своей планете и сразиться с космическими пиратами. Да и в космос слетать хотелось. Он ведь там никогда не был. И втайне мечтал побывать. Смелый он человек, Иван Иванович Краснобаев.

И вот настал день, когда Краснобаеву пришлось убедиться, что все это было с ним на самом деле, а вовсе не померещилось. Как обычно, после обеда он отправился пройтись по городку. Сходил к центральному универмагу и купил там удочки и рыболовные снасти. Купил он конечно же сразу три комплекта. Не только для себя, но и для Окуркина с Бочкиным. Не мог он про друзей забыть. Не такой он человек. К тому же, что за рыбалка в одиночку? Скукота, да и только. Потом он зашел в ботанический парк и сыграл там, в беседке со стариками одну партию в домино. Выпил кружку пива, скушал одну сушеную воблу, и разузнал, какие здесь места для рыбалки самые лучшие. И тут же он решил сходить на море,

не на пляж, а просто на побережье, и присмотреть место для завтрашней ловли. Вот вышел он к морю, идет песчаным берегом, под ногами волны плещут, ласково и заманчиво, так и зовут в воду. И вдруг слышит Иван Иванович голос:

– Наконец-то, Иван Иванович, вы остались одни и в безлюдном месте.

– Кто это? – завертел головой Краснобаев.

И тут он увидел тот самый черный цилиндр, в котором сидел лягушонок. Именно от цилиндра и шел голос. Иван Иванович протер глаза и воскликнул:

– Так значит, мне не померещилось? Мы с вами и вправду встречались?

– Конечно, встречались, – сказал лягушонок. – И вот теперь я пришел сообщить вам, что ваша Базука готова, и вы можете отправляться на борьбу с пиратами. Кстати, они уже начали сбор на планете Рамайка.

– Что я должен делать? – Краснобаев сразу встал по стойке смирно.

– Сегодня ночью вы придете на это самое место и в полночь взойдете на борт своего катера. Наши конструкторы специально создали его для вас. Они учли всю земную специфику, так что вы легко разберетесь с его управлением.

– Задание понял. В полночь приступаю к выполнению, – дрожащим от волнения голосом сказал Краснобаев. – Разрешите задать два вопроса?

– Пожалуйста.

– Первый вопрос: как он будет выглядеть?

– Кто, ваш катер?

– Да.

– Мы постарались, чтобы он напоминал вам ваш родной самолет. Только размером он в несколько раз крупнее.

– Ясно. Благодарю вас за заботу о моем моральном состоянии.

– Ну, мы ведь существа разумные, понимаем, что к чему, – прищелкнул даже засмущался. Ему тоже стало приятно, что его и его коллег так высоко оценили. – И если уж помогаем, то делаем все от нас возможное. А какой ваш второй вопрос?

– Как вас зовут? – сказал Краснобаев. – а то ведь неудобно как-то. Видимся уже не первый раз, а я и имени вашего не знаю.

И тут он впервые в жизни увидел, как краснеет инопланетянин.

– Вы совершенно правы, – сказал лягушонок. – Я, говоря, по-вашему, свинья. Мне нет прощения. Я поступил как настоящий эгоист.

– Да не переживайте вы так! – Краснобаев искренне пожалел инопланетянина. – Со всяким это может случиться. На работе ведь так, бывает, закрутишься, что и, себя как звать, не помнишь.

– Это верно, – согласился лягушонок. – Приношу свои извинения, и разрешите представиться. Меня зовут Андрианопулус. Я житель планеты Краконопулус.

И Андрианопулус поклонился и даже снял воображаемую шляпу, при чем из своего цилиндра он так и не вышел. Видимо ему был вреден земной воздух. А может, он просто привык к своему цилиндру. Это Иван Иванович понимал, как никто другой. Сам бы, дай ему волю, не вылезал из своего Конька-Мигунка.

– А теперь мне пора улетать, – сказал Андрианопулус. – Приятно было общаться. – Итак, в полночь с этого места вы покинете Землю, а катер сам доставит вас, куда нужно. Когда все кончится, и мы победим, он же вас вернет обратно. До встречи!

– До свидания, – сказал Краснобаев и увидел, как цилиндр взвился в воздухе и через секунду исчез виду. – Вот это да!

С этими словами он пошел обратно в санаторий и всю дорогу думал о случившемся. Значит он звездный солдат, и сегодня ночью начинается его служба.

* * *

Когда он пришел в свою палату, то сразу стал готовиться в дорогу. Как человек военный, он знал, что для солдата главное в походе, это экипировка. Поэтому собирался Иван Иванович основательно и очень аккуратно выбирал вещи. Ведь это очень не простая задача – правильно собраться в боевой поход. Тем более, что в космосе Краснобаев ни разу не был и понятия не имел, что туда надо брать.

Была у Ивана Ивановича одна слабость. Он любил разговаривать с самим собой. Вот и в этот раз он собирался и сам с собой обсуждал, как он будет вести себя в космосе. Он так увлекся, что ничего не слышал и не видел, что творится вокруг. Не видел он, как в дверях палаты появился Окуркин и стал внимательно наблюдать за ним. Поведение Краснобаева показалось ему очень странным.

– Что-то тут не то, – прошептал прапорщик. – Надо проследить.

И он незаметно спрятался за занавеской.

А наивный и простодушный Краснобаев продолжать собираться и разговаривать сам с собой. Очень скоро Окуркин догадался, что он собирается в космос. Лицо у прапорщика так и вытянулось от изумления, и он покрутил пальцем у виска. А когда Краснобаев ушел, он тут же побежал искать генерала Бочкина. Нашел он его в лечебном кабинете, где Бочкин принимал грязевую ванну.

– Товарищ генерал! – стал шептать ему в ухо прапорщик. – Краснобаев с ума сошел.

– То есть, как это сошел?

– А вот так. В космос он собрался.

– В космос собрался?

– Так точно. Даже вещи собрал. Прямо сегодня ночью и летит.

Бочкин возмутился, руками всплеснул, всю лечебную грязь вокруг себя разбрызгал:

– Без моего разрешения? Да как он посмел? Это же дезертирство. Предательство!

– Оно самое и есть, – согласился прапорщик. – Что будем делать? Арестуем его? Под трибунал отдадим?

– Нет, погоди. Тут подумать надо, – остановил прапорщика генерал. – А вдруг он и вправду с ума сошел? Надо бы за ним понаблюдать. Если так, то его не под трибунал, а в больницу отправлять надо. Или того хуже. Вдруг его американские шпионы завербовали или арабские террористы? Он ведь самый лучший летчик. Краснобаев наивный и неопытный. Молодой. Политической бдительности у него мало. Так что нам надо узнать, куда он ночью пойдет.

– Надо проследить за ним. И на всякий случай подмогу позвать.

– С подмогой ты не торопись. Вдруг он всего лишь на рыбалку пойдет, тогда мы с тобой в дураках останемся. Весь санаторий над нами смеяться будет. Так что вся задача ложится целиком на наши плечи. Справимся сами. Так что будь готов.

* * *

Когда наступил вечер, Краснобаев не пошел, как обычно к Бочкину смотреть футбол по телевизору, а остался в своей палате. Он был очень взволнован. А Бочкин и Окуркин не стали ему напоминать об этом. Они тоже волновались, перемигивались и за ужином в столовой вели себя очень подозрительно. Но Иван Иванович от волнения ничего не замечал. Ему было не до товарищей.

Вот наконец настала пора ложиться спать. Краснобаев сделал вид, что ложится в постель, а сам даже одежды не снял. А прапорщик сделал вид, что ничего не заметил и ска-

зал, что пошел на свидание с какой-то там Тамарой, а сам шмыг в номер к генералу. Тот его уже ждал.

– Только бы не пошел дождь, – с тревогой глядя в окно, прошептал Бочкин Окуркину. – А то заболят у меня ноги и спина, и пиши, пропало.

Но погода была прекрасной. Было тепло и сухо. Впрочем на юге редко бывает холодно и дождливо. Зато стало темно, хоть глаза выколи.

– Только бы не уснуть, а то все пропало! – опять поделился тревогой генерал и широко зевнул.

– А давайте, товарищ генерал, не будем раздеваться, когда ляжем спать, и тогда точно не уснем и время сэкономим. Краснобаев так сделал. Что мы глупее его что ли?

Бочкин с радостью согласился. Идея Окуркина ему понравилась. Он прямо в своей генеральской форме забрался в постель и тут же захрапел. Но зато прапорщик не спал. Он был сама бдительность, вернулся в свою палату и тоже в одежде забрался под одеяло. Сна у него не было ни в одном глазу, потому что он очень любил подсматривать и подслушивать, и как только кровать Краснобаева заскрипела, и капитан, крадучись, пошел по коридору, а потом стал спускаться по лестнице, Окуркин ворвался в номер Бочкина и затряс генерала за плечо.

– Товарищ генерал! Товарищ генерал! – зашептал он. – Проснитесь, товарищ генерал!

Но генерал и не думал просыпаться. Он отмахнулся от прапорщика рукой, словно от надоедливой мухи, перевернулся на другой бок и захрапел еще громче.

– Боевая тревога! – крикнул ему тогда в ухо Окуркин. – Маршал Штопоров с проверкой прибыл!

И Бочкин сразу вскочил с постели.

– Что такое? – спросил он, хлопая глазами. – Где товарищ маршал? Почему проверка? Недавно же была! У меня вся отчетность в порядке.

– Нет никакой проверки, – объяснил прапорщик. – Это Краснобаев ушел, и если мы не поспешим, он от нас уйдет и скроется в темноте южной ночи.

И они выскочили из генеральского номера и побежали за Краснобаевым. Очень скоро они его нагнали. И стали красться за густыми эвкалиптовыми кустами. А Иван Иванович шел быстро и все время смотрел на свои командирские часы, те самые, что ему когда-то еще в начале службы подарил агроном совхоза «Крылья урожая» товарищ Колосков за то, что Иван Иванович помог совхозу сберечь урожай от вредителей и сорняков. Очень он боялся опоздать. Вот впереди блеснули звезды. Это спокойное как никогда море отразило их в своей воде. Послышался шелест прибрежных волн.

Иван Иванович прибавил шагу. Он очень волновался. Неужели звездный корабль за ним действительно прилетит? Даже не верится.

И вот он уже стоит на том месте, где недавно разговаривал с Андрианопулюсом. Тихо. Ничего не слышать. Только ласково что-то шепчет Черное море, да шуршат в траве мыши. И не знает Иван Иванович, что это не мыши, а тихо ползут в высокой траве его начальник генерал Бочкин, а с ним прапорщик Окуркин.

Часы показали без пяти минут полночь. Краснобаев затаил дыхание и посмотрел на небо. Увидели это Бочкин и Окуркин и тоже задрали головы наверх. Они стояли на четвереньках и были похожи на бродячих псов, которые собираются завывать на луну. Если бы Иван Иванович их увидел, он бы расхохотался – так смешно они выглядели. Но он смотрел в небо. И не зря.

Одна самая большая и яркая звезда, которая до сих пор висела в небе неподвижно, вдруг тронулась с места и стала летать по небу, с каждой секундой все более увеличиваясь в размерах. Она приближалась к тому месту, на котором стоял Краснобаев и притаились его сослуживцы.

Прошла минута, и вот перед изумленным Краснобаевым бесшумно приземлился космический корабль. Да какой красавец! С первого взгляда Краснобаев влюбился в него. Тем более, что он действительно был очень похож на Конька-Мигунка. Только очень большой, особенно кабина. На крыльях были укреплены здоровенные трубы.

– Лазерные пушки, – сразу определил их назначение Краснобаев. – Вот это техника. Фантастика!

А рядом в траве с открытыми ртами сидели изумленные Бочкин и Окуркин. Они так растерялись, что просто не знали, что им делать.

Краснобаев стал обходить свой будущий корабль. Так поступает любой пилот. И как раз, когда он осматривал хвост, сбоку открылся люк, и на землю плавно опустились ступеньки трапа.

Окуркин словно только этого и ждал.

– Быстрее! – неожиданно для себя скомандовал он Бочкину и даже толкнул его локтем в бок.

И что самое удивительное, генерал его послушался.

Не поднимаясь с земли они поползли к звездолету и быстро словно тараканы прошмыгнули внутрь.

– Добро пожаловать в Боевой звездный катер, – объявил громкий, но низкий голос.

Двое мужчин, стучаясь друг об друга, заматались по кораблю в поисках места, где бы можно было спрятаться. А Краснобаев, который осматривал корабль снаружи дошел до открытого люка и как раз услышал эти слова. Он подумал, что это зовут его, и хотя он был неверующим человеком, сказал себе:

– С богом!

И вошел внутрь. Голос снова сказал:

– Добро пожаловать в Боевой звездный катер.

– Спасибо, – поблагодарил за приветствие Иван Иванович.

Люк медленно и плавно закрылся. Краснобаев огляделся.

Да, здесь было отлично. Только пилотская кабина была размером в хорошую комнату современной квартиры. Оснащена она была действительно по последнему слову земной техники. Через толстые стекла была видна земля. Краснобаев взглянул на земные просторы в последний раз, и ему стало грустно. Он все-таки любит свою планету. Как же ее не любить, если она такая красивая, особенно в эту минуту, когда так ярко светит луна, и пора улетать.

– Ну что ж, надо готовиться к старту, – сказал Иван Иванович.

Корабль словно услышал его слова. Пилотское кресло тут же гостеприимно повернулось к нему. Иван Иванович сел.

– К старту готов!

На пульте управления тут же засветилось множество огоньков. Они поиграли, поиграли, и Краснобаев почувствовал, как земля уходит из под его корабля. В иллюминатор тоже было видно, что они взлетели.

– Вот это техника! – еще раз восхитился Краснобаев. – Полная автоматика!

А корабль постепенно набирал высоту и скорость. Вот приморский городок превратился в маленькое темненькое пятнышко, в котором светили редкие огоньки. И раз! Он вдруг исчез где-то далеко позади.

– Начинаются перегрузки, – опять объявил низкий голос. – Просьба всем приготовиться и не паниковать.

Краснобаев почувствовал, как его слегка вдавило в кресло. Он был слишком сосредоточен, чтобы раздумывать, поэтому не обратил внимание на то, что голос сказал: «всем».

– Что-то я не совсем понимаю, что тут делается, – пробормотал Бочкин. – Куда это мы попали?

– Кажется это на самом деле космический корабль, – прошептал прапорщик Окуркин. – Значит капитан не придурился.

– А куда это мы летим?

– Наверно в космос.

– Без моего приказа? Да я!..

Тут начались перегрузки, и их притянуло к полу. И генерал с прапорщиком растянулись на мягком упругом полу кают-компаний, где они спрятались под большим обеденным столом.

Краснобаев увидел, как земля вдруг стремительно стала исчезать из виду. Ему было не привыкать к высоте, но сейчас и он, этот смелый летчик почувствовал легкий страх. Страх перед глубинами космоса. А ночное небо, усыпанное звездами, летело ему навстречу.

– Добро пожаловать в Галактику, Иван Иванович, – сказал все тот же низкий голос.

– Спасибо. А кто со мной разговаривает?

– Это я. Звездолет. Сокращенно БЗК – Боевой звездный катер.

– Ты? – удивился краснобаев. – А разве летательные аппараты могут разговаривать?

– Конечно, – звездолет даже, казалось, был обижен. – Я такой же робот, как и все остальные. Ничем не хуже. Только еще летаю и умею стрелять.

– Тогда извини, – сказал Иван Иванович. – Я ведь в первый раз в космосе. Почти ничего не знаю.

– Ничего. Это временно. Я тоже был новичком, после того, как сошел с конвейера. Только не думайте, что я стандартная модель. Меня делали по индивидуальному образцу, специально для вас. Потом испытания. Это было нелегко, но я прошел все тесты на отлично. Галактическая комиссия дала мне самую высокую оценку. Ой, извиняюсь, сейчас у нас первая остановка.

– Остановка? – Краснобаев удивился.

– Да, мы приземлимся на Луне, я правильно назвал ваш спутник?

– Правильно. А что мы там будем делать?

– Мне нужно будет запрограммировать мой дальнейший маршрут, а вам надо будет разобраться со своим экипажем, назначить обязанности, вахтенного, ну вы наверно сами знаете.

– Постой, постой, какой экипаж? Где я его возьму? На луне?

– На какой Луне? А разве два землянина, которые сейчас в кают-компаний, не ваш экипаж?

– Мой экипаж? О каких землянах вы говорите?

– О двух землянах. Они похожи на вас. Неужели вы о них ничего не знаете. Вы, что хотите сказать, что это зайцы?

– Зайцы?

И тут у него ноги подкосились, потому что в кабину вошел генерал Бочкин, а за ним ехидно подмигивая, следовал прапорщик Окуркин. Генерал был суров, а прапорщик противно ухмылялся.

– И как прикажешь это понимать, Краснобаев? – грозно спросил Бочкин. – Дезертируешь, значит?

Краснобаев вскочил с пилотского кресла и тут же вытянулся по стойке смирно:

– Никак нет, товарищ генерал! Как вы здесь оказались, Василий Митрофанович?

– Это ты как мне все это объяснишь?

Бочкин грозно надвинулся на Краснобаева, но тот смело встретил его напор:

– Лечу спасти нашу планету от космических пиратов.

Бочкин отступил и задумался. Вспомнил он последний полет Ивана Ивановича, его доклад. Что-то в его глазах потеплело. Снял он фуражку, почесал голову:

– Значит все, что ты тогда говорил правда? И это тебя не американские шпионы завербовали, а Межгалактическое содружество?

– Так точно, товарищ генерал. А вы мне не поверили.

– Теперь верю, – сказал генерал и плюхнулся во второе пилотское кресло. – Воды!

И тут же прямо из пластиковой панели управления появился пластиковый стаканчик с водой.

– Спасибо, – сказал Бочкин и залпом выпил воду.

– Пожалуйста, – ответил катер.

– Ну и техника, – восхищенно сказал генерал. – Нам бы такую машину на базу.

– Вам еще не полагается, – ответил катер. – Вот когда сами дойдете до подобной технологии, тогда, пожалуйста.

– Ничего, придет время, дойдем. А то еще и вас перегоним. У нас на Земле такие умы есть! Вот только со всеми врагами разделаемся, тогда и в космосе порядок наведем. Так значит против кого мы сейчас воевать будем?

– Против пиратов.

– Хорошо. А далеко это?

– Да нет, это в соседней галактике. В созвездии Кассиопеи. Парсеков сто будет. Планета Рамайка. Там собирается их флот.

– И сколько это будет часов пути?

– Неделя.

– Не пойдет, – сказал генерал. – Вертай назад.

– Это невозможно.

– Почему?

– Потому что при комплектации я был собран с программой только двух приземлений на вашу планету. Одно я уже совершил, когда взял вас на борт. Если я сейчас вас высажу, то уже не взлечу.

– А что же с тобой будет? – удивился Бочкин.

– Я распадусь на атомы. Нельзя чтобы подобная технология попала на Землю. Так что извините. Приказ возвращаться будет расценен, как отказ от защиты планеты Земля и полная капитуляция.

Краснобаев и Окуркин посмотрели на Бочкина. Генерал был в затруднении.

– Да, дела! – воскликнул он и выпил еще воды. – Но и ты нас должен понять. Неделя туда, неделя обратно, а у нас отпуск всего тридцать дней. Из них уже двадцать прошло. Если мы опоздаем, то нас накажут как дезертиров.

– Если дело только в этом, – голос катера сразу зазвучал бодрее. – То не стоит волноваться. Я так рассчитаю обратный путь, что на месте вы будете в пять часов сегодняшнего утра. Сколько бы мы не находились в космосе. Я такими возможностями располагаю. Вы о теории относительности слыхали? Очень хорошо. Так что я вас верну вовремя. Если конечно мы не погибнем в космическом бою.

– Тогда идет! – обрадовано стукнул кулаком по панели управления Бочкин. – Едем спасать планету Земля. Нам русским солдатам к этому не привыкать. Краснобаев бери на себя командование космическим судном.

– Слушаюсь, товарищ генерал! – отдал честь Иван Иванович. – А вы кем будете?

– Я? – Бочкин подумал. – Я буду адмиралом.

– Нет на борту такой должности! – тут же вставил катер.

– Молчи, железяка! – замахал руками прапорщик Окуркин. – Это же товарищ генерал!

– Все равно, – невозмутимо ответил катер.

Лицо Бочкина недовольно сморщилось.

– Ладно, – сказал он. – Какая у тебя там должность имеется?

– Должность второго пилота.

Неожиданно Бочкин обрадовался.

– Пилота говоришь? – Он даже руки потер от удовольствия. – Это что же я тобой буду управлять?

– Так точно.

– А разве ты не автоматический?

– В простом полете я могу быть автоматом, – ответил катер. – Но не в бою. Здесь нужна другая логика. Другая реакция. Отличная от действий боевых роботов. Пираты как раз такие воины. Поэтому мы с ними не можем справиться.

– Так это должность боевая? – воскликнул потрясенный генерал.

– Так точно.

– А мой возраст не помеха? Все-таки годы уже не те.

– В принципе нет.

– И медкомиссия не нужна?

– Не нужна.

– Тогда я согласен.

– Делаю зачисление.

– А кем буду я? – спросил прапорщик Окуркин.

– Есть должность штурмана.

– А что это такое?

– Прокладывание курса. Вам знакомы навигационные карты и приборы?

– Нет.

– Тогда это место отпадает. Может быть кок? Готовить умеете?

– Нет, готовить я тоже не умею.

– А кем вы были на земле?

– Прапорщиком.

Катер зашуршал своими электронными мозгами, явно он был озадачен.

– Прапорщик, – наконец сказал он. – Это все равно что никто.

– То есть как это никто? – обозлился Окуркин.

– Какая-либо подготовка для действий на боевом корабле в космосе отсутствует. Остается только один выход.

– Какой?

– Вы будете сиротой.

– Сиротой? А как это?

– Иногда в космосе после пиратских набегов астронавты находят в капсулах детей.

Как правило родственников у них уже нет, и их оставляют на корабле в качестве сирот, и постепенно обучают какой-либо профессии.

– Я не хочу быть сиротой! – запротестовал Окуркин. – У меня и папа и мама есть.

Катер не нашелся что ответить. Тогда слово взял Краснобаев.

– Предлагаю назначить товарища прапорщика юнгой.

– Не хочу юнгой, что я мальчик что ли?

Но тут Бочкин хлопнул его по плечу и утешил:

– Ничего. Лучше быть юнгой, чем сиротой. Потом чему-нибудь научишься, сдашь экзамен, получишь новую должность.

Пришлось прапорщику согласиться. Так он стал юнгой. Затем Бочкин и Окуркин прочитали присягу верности Галактике, и катер зачислил их солдатами в звездный экипаж.

И полетели три новоиспеченных астронавта дальше покорять просторы вселенной. Бесконечный и величественный космос предстал их глазам и потряс все их существо. Только сейчас земляне ощутили, в какое удивительное путешествие направила их судьба. И не про-

гулки ради, не для удовольствия отправились они в такой дальний путь, а с благородной целью: спасти родную планету.

Глава четвертая

ПЕРВОЕ СОВЕЩАНИЕ, И ВСТРЕЧА СО СТАРЫМИ ЗНАКОМЫМИ, ДЕРЗКИЙ ПЛАН

Катер произвел посадку на Луне, говоря космическим языком, прилунился, о чем и объявил по общекорабельной связи. Земляне тут же собрались в кают-компанию и заворожено уставились в большой иллюминатор. Перед ними расстился грандиозный лунный пейзаж. Золотые горы и кратеры, маленькие и большие, низкие и высокие были видны невероятно четко до самого горизонта, потому что на Луне нет атмосферы. Лунная пыль вздымалась серебряными фонтанами, когда о лунную поверхность с глухим стуком врезались метеориты. Черные пропасти и глубокие трещины зияли таинственностью и тянули к себе. И несмотря на то, что на Луне был день, небо было черным, и в нем сияли мириады звезд. Более потрясающего зрелища трое друзей никогда не видели.

– Вот это да! – восхищенно воскликнул Бочкин. – Американцы, понимаешь, столько сил приложили, чтобы, значит, на Луне оказаться, и во второй раз им прилуниться так и не удалось, да и первая их высадка под сомнением остается, а мы вот не думали не гадали, а взяли и на Луну попали.

– Под вашим чутким руководством, Василий Митрофанович, – не удержался, чтобы не подольститься, прапорщик Окуркин.

– А можно нам по планете пройти? – спросил у звездолета Краснобаев.

– Такие вещи должен решать капитан, – ответил катер. – А капитан тут вы, товарищ Краснобаев.

– Давай решай, Краснобаев, – сказал Бочкин. – Только смотри, вся ответственность за любое решение ложится целиком и полностью на тебя. Узнаешь теперь, как тяжела ноша командира.

Иван Иванович почесал голову. В присутствии генерала ему было очень неловко принимать какое бы то ни было решение. А командовать он и вовсе не решался.

– Я думаю, что нам следует устроить совещание, – наконец вышел из положения Иван Иванович.

– Правильно мыслишь, – похвалил его Бочкин. – Одна голова хорошо, а две лучше.

– Не две, товарищ генерал, – тут же поправил его прапорщик Окуркин, – а три.

– Где же это ты третью голову видишь? – удивился Бочкин.

– А я? – обиженно взвыл прапорщик.

– Ты? Ах, да! Про тебя я как-то не подумал. Ты же у нас теперь юнга, а не прапорщик.

Тут вмешался катер:

– Извините, – прогудел он. – Тогда и меня считайте. Я ведь тоже член экипажа.

– Правильно, – согласился Бочкин. – Так что труби сбор, Краснобаев.

– Объявляю совещание, – уныло объявил Краснобаев.

– Что у нас на повестке дня? – тут же спросил генерал.

– Я думаю для начала надо нашему звездолету имя дать, – тут же оживился Иван Иванович. – Как-то неудобно космическому кораблю без имени. Несolidно.

– Это верно, – тут же согласился звездолет. – В космосе у любого корабля должно быть имя. Даже у беспилотного мусоросборочного контейнера.

Так что стали они своему звездолету придумывать. А это оказалось делом непростым. Каждому хотелось, чтобы корабль назывался тем именем, которое он придумал. Бочкин предлагал назвать звездолет Орлом, Соколом или на худой конец Беркутом. Почему-

то ему все больше птицы нравились. И все как на подбор хищные. Прапорщик предлагал назвать катер Тамарой, Наташей или Зиной.

– Вообще-то я мужеского пола, – воспротивился катер. – А это все имена земных женщин. Вот если бы я был прогулочной яхтой, тогда другое дело.

– Зато мы тебя будем любить, – мечтательно вздохнул Окуркин. – И вспоминать своих земных подруг.

Но его предложения не прошли трое против одного.

– Давайте тогда назовем наш корабль Генералом! – предложил тогда Окуркин. Он все не унимался. – Или Василием.

– Ну ты, Окуркин, даешь! – Бочкину от такого подхалимства даже не по себе стало, хотя иногда даже он допускал лесть в свой адрес. Так изредка, как и большинство людей. – Что же у нас два Василия будет? Запутаемся.

– Вообще-то мне имя Василий нравится, – произнес катер. – Оно, если я не ошибаюсь, значит, повелитель или правитель. Я хочу быть повелителем космоса.

– И все-таки как-то неудобно, – краснея, пробормотал Бочкин. – Я против.

Тогда Краснобаев предложил назвать звездолет Базилевсом.

– По-гречески это то же самое, что и Василий, и нам будет легче. Не запутаемся. Как вам?

Это предложение всем понравилось. Компромисс был найден. И звездолет был назван Базилевсом. Все остались довольны. Особенно генерал Бочкин и сам Базилевс.

– Переходим ко второму пункту, – продолжил Краснобаев. – О высадке на Луну.

– Прошу слова, – сказал Базилевс. – Тут неувязочка вышла. Пока мы обсуждали мое имя, вышло время, данное мне для передислокации. Так что высадку придется отменить.

– Это почему? – удивились земляне.

– Потому что только что поступило сообщение из главного штаба. Зачитываю: «На планете Рамайка, только что на общем сборе пиратских командиров было решено идти к Солнечной системе. Капитан Краснобаев, поторопитесь. Поход начнется через семь дней. Не теряйте времени».

В кают-компаниях на несколько секунд повисла напряженная тишина. Затем Бочкин хлопнул по столу кулаком:

– Полный вперед! Мы должны успеть. Совсем империалисты распоясались. Пора их урезонить. Слушай мою команду!

– Прошу прощения! – перебил Бочкина Базилевс. – Но вы забыли, что капитан здесь Краснобаев Иван Иванович, а не вы, Василий Митрофанович. И я могу выполнять только его команды. Вот если его тяжело ранят в бою, тогда командование переходит ко второму пилоту. То есть к вам.

У Бочкина даже дыхание прервалось, потому что никогда в жизни, во всяком случае, за последние пятнадцать лет, ему такого не говорили. Но Базилевс не принимал в расчет его положение на Земле, а заискивать перед генералом, как Окуркин, он не мог. Такого в его программе заложено не было. И кажется Бочкин его понял. Он немного поморгал глазами, проглотил обиду, а потом посмотрел на Ивана Ивановича:

– Ты слышал, Краснобаев?

– Так точно, товарищ генерал.

– Тогда командуй! Чего ты ждешь? Или за тебя я все должен делать?

– Нет. – Краснобаеву все еще было очень трудно исполнять обязанности командира при Бочкине. Но он взял себя в руки, набрал полную грудь воздуха и скомандовал. – Полный вперед.

– Есть! – ответил Базилевс. – Включая турбодвигатели на полную мощность и одновременно рассчитываю кратчайшую траекторию полета к планете Рамайка. Итак, курс проложен, мы будем на месте гиперпрыжка через двенадцать часов.

Вот так стремительно стали развиваться события. Однако прежде чем добраться до места назначения, наши герои повстречались со своими старыми и добрыми знакомыми. Вот как это произошло.

Ровно через четыре часа после совещания Базилевс вдруг объявил тревогу. Все это время земляне потратили для себя с пользой. Краснобаев и Бочкин учились на тренажерах управлять боевым звездным катером и достигли больших успехов. Космические техники действительно при создании звездолета сделали все возможное, чтобы землянам было удобно управлять им. Ручное управление почти полностью совпадало с управлением МИГом-29, так что уже через два часа Краснобаев полностью научился управлять им, как в бытовой, так и в боевой обстановке. А через три часа Базилевс объявил, что лучшего пилота, чем он, во вселенной нет. У Бочкина дела шли несколько медленней. Оно и понятно – возраст. В конце концов он десять лет не сидел за боевым самолетом, а МИГом-29 он вообще никогда не управлял. Во времена своей боевой молодости генерал Бочкин летал на двадцать первой и двадцать третьей машинах. Но это было почти тридцать лет назад. Тем не менее и он сдал все нормативы и получил допуск к управлению катером в бою.

У Окуркина тоже были определенные успехи. Базилевс протестировал его навыки и умения, и оказалось, что прапорщик великолепный стрелок и наводчик лазерных и плазменных пушек. Из ста очков он выбивал девяносто восемь. Это отличнейший результат.

– Это я у своего племянника научился, – похвастался прапорщик. – У него дома компьютер есть, в нем столько игрушек! Так я больше всего стрелялки уважаю. Особенно космические.

Так что из юнги он тут же был переведен в стрелки. С чем его Краснобаев и Бочкин сердечно поздравили и даже руку пожали.

– Вот у нас настоящий звездный экипаж сформировался! – обрадовано сказал Краснобаев.

– Мы еще этим пиратам уши надерем! – потряс кулаками Бочкин.

– Да я все их кораблю сожгу в три выстрела! – поддержал генерала Окуркин.

– Да, – порадовался за друзей Базилевс, – вы земляне отличные ребята. Я рад, что судьба свела меня с вами.

– А уж как ты нам нравишься! – воскликнули три друга.

И вот боевая тревога. Космос не давал им времени на раскачку. Сначала все было в порядке. Они шли своим ходом.

– Мы почти на месте, – объявил Базилевс. – Через сорок минут земного времени совершим гиперпрыжок.

И вдруг тревожно сообщил Краснобаеву:

– Кажется у нас проблемы, капитан.

– В чем дело? – поинтересовался Иван Иванович.

– Прямо в том секторе, где мы должны выходить в гиперпространство находятся космические монстры. Они очень опасны, потому что запросто могут уничтожить самый прочный космический корабль. И им не страшны никакие орудия. Правда от них есть и польза. Они уничтожают космический мусор и очищают космос от скоплений метеоритов и астероидов. Но все же, там где они находятся, звездолетам летать строго воспрещается.

– Что это за монстры такие? – удивились земляне.

– Сейчас я вам покажу.

И на мониторе возникли силуэты огромных просто исполинских чудовищ, которые летали в открытом космосе и поедали метеориты. И тут у Бочкина и Краснобаева вытянулись от удивления лица.

– Да ведь это наши мутанты! – воскликнул Иван Иванович.

– Ну да, – согласился Бочкин. – Они самые.

– Родные наши! – закричал Окуркин.

Да это были те самые гигантские насекомые, которых несколько лет назад случайно вывел прапорщик Окуркин, когда хотел навредить только что начинавшему свою службу Краснобаеву и подсыпал в бак с отравой для колорадских жуков секретный препарат военного значения. Немало они тогда хлопот доставили людям, пока Краснобаев не догадался, что их можно использовать с пользой. Стал он их тогда пасти словно коров или овец и водить по разным свалкам и болотам, которые прожорливые мутанты с радостью пожирали. К сожалению в одном из болот они нашли тот самый секретный препарат и съели его в большом количестве, после чего выросли до исполинских размеров и улетели в космос. По пути заодно спасли Землю от сокрушительного метеоритного нашествия, которое угрожало нашей планете неисчислимыми бедствиями. Мутанты же все эти метеориты просто съели. Так что ни один из них до земли даже не долетел.

И вот теперь эти самые мутанты встретились нашим друзьям в космосе. Звездолетчики не только их не испугались, наоборот даже обрадовались своим старым знакомым.

– Эти ребята нам нисколько не страшны, – сказал Иван Иванович Базилевсу. – Мы их очень хорошо знаем. Так что смело лети вперед.

– Что же мы по ним опять стрелять будем? – спросил генерал Бочкин.

– Ни в коем случае, – покачал головой Краснобаев. – Зачем стрелять. Нам всего лишь надо вывести из строя вожака и занять его место. Тогда остальные нас не тронут. Базилевс, приготовь какой-нибудь усыпляющий газ. Окуркин, приготовься!

– Есть капитан! – со своего места крикнул прапорщик. – Я вам кого угодно подстрелю.

Но стрелять или кого-либо усыплять даже не пришлось. Как только они приблизились к стаду космических мутантов, те то ли по манере полета, то ли еще по какой причине узнали вдруг Краснобаева, и сразу же признали в нем вожака. Очень они уважали его еще с прошлого раза, как талантливого пастуха и руководителя. Тут же выстроились перед ним, крыльями огромными машут, готовы куда угодно за своим предводителем последовать.

Пролетел Базилевс сквозь все стадо, и ни один из мутантов даже попытки не сделал напасть на него. Некоторые жуки даже перестали космический мусор есть и за ним полетели. Они наверно подумали, что он сейчас их к новому пастбищу приведет. К более тучному, так сказать. И скорость у них была ничуть не ниже чем у звездолета. И это землян удивило по настоящему.

– Надо же какие мы кадры вырастили! – восхитился генерал Бочкин. – Жаль только что удержать при себе не смогли. Особенно кузнечиков.

– Это почему? – удивился прапорщик.

– Уж больно на них кататься здорово было.

– Да действительно жаль! – согласился Окуркин. – Смотри-ка, а эти друзья так и не отстают. Э, да за нами, кажется, все стадо увязалось! Что значит привязанность.

– Приготовиться к гиперпрыжку! – неожиданно объявил Базилевс.

– Есть приготовиться к гиперпрыжку! – дружно ответил звездный экипаж.

Это очень интересно – проходить через гиперпространство. Кто этого не испытал, никогда не поймет. Шутка ли, за несколько секунд переместиться из одной части галактики в другую? А вот нашим друзьям довелось. Как только они сели в кресла и застегнули пристежные ремни, прямо перед ними стремительно стали пролетать миллионы звезд. Так стремительно и такое множество, что вскоре все это слилось в единую цветную стену, которая

бешено мчалась по обеим сторонам звездолета. Затем так же неожиданно все прекратилось, и друзья снова увидели вокруг себя бесконечный космос. Только вот звезды теперь были незнакомые.

– Мы в созвездии Ориона! – сказал звездолет.

Потрясенные земляне несколько минут не могли сказать ни слова. Первым опомнился Окуркин.

– Смотрите, смотрите! – закричал он вдруг. – Наше стадо вместе с нами прилетело.

Посмотрели Краснобаев и Бочкин в мониторы заднего обзора и ахнули. За ними действительно, словно послушные буренки за своим пастухом, летели все краснобаевские насекомые мутанты. И так их было много, что они занимали чуть не полкосмоса позади землян. А из гиперпространства с треском и ярким свечением появлялись все новые и новые жуки и мухи.

– Вот это да! – ахнул Бочкин. – Вот это преданность! Это как же они нас любят, что даже пошли за нами через всю галактику, понимаешь?

– А в космосе и не подозревают, что эти существа могут преодолевать такие расстояния! – заметил Базилевс. – Это ведь открытие всегалактического значения. Обязательно сообщу в центр.

Вот какие оказались мутанты. Как увидели своего вожака Краснобаева, так обо всем забыли и за ним полетели. Наверно подумали, что он их опять на тучное пастбище поведет. То есть не на пастбище, а на свалку. Они ведь мусором питаются.

– Что же нам теперь с ними делать? – почесал голову Иван Иванович. – Нам же на войну надо лететь с пиратами, а не опять пастушеством заниматься.

На некоторое время все задумались.

– Надо им срочно найти космическую свалку, – сказал наконец Бочкин. – Оставить их там, а самим лететь пиратов уничтожать.

Так и порешили. Стали искать свалку и очень скоро нашли. Мало ли в космосе всякого мусора? Да навалом. Неподалеку, километрах так в десяти тысячах как раз было облако метеоритного дождя. Мигом Краснобаев привел к метеоритам своих старых знакомых, и те довольные и благодарные набросились на еду. Метеориты им так понравились, что они даже не заметили, как Базилевс полетел своей дорогой. Краснобаев, Бочкин и Окуркин на прощанье помахали мутантам рукой.

Когда космические насекомые пропали из вида, стали наши друзья обсуждать, как и где им лучше всего с пиратами сразиться.

– Надо их в их собственном гнезде уничтожить еще до того, как они покинут свою базу, – весомо заметил Бочкин. – Налетим на них и уничтожим. Устроим пиратам космический Перл Харбор.

– Неплохо бы! – согласился с генералом Иван Иванович. – Базилевс, ты не можешь нам дать данные о пиратах.

– Давно собираюсь вам предложить, – ответил звездолет.

Зажглись дисплеи, и перед землянами предстала во всей своей красоте планета Рамайка. Очень красивая планета. Очень похожая на Землю. У наших героев даже сердца защемило на какое-то мгновение. Но потом им не до ностальгии по Земле стало, потому что увидели они многочисленные пиратские корабли пиратов. Их было не меньше сотни. И были они такие огромные, что Базилевс рядом с ними казался маленькой безобидной мухой. Да к тому же из-за своей величины они находились вовсе не на планете, а ее орбите.

– Да, – разочарованно вздохнул Бочкин, – не получится здесь Перл Харбор.

Окуркин даже кулаком хлопнул:

– Да как же мы в одиночку с такой армией справимся? Они же нас сразу подобьют.

– Может и не сразу, – возразил Краснобаев, – но подобьют. Правда, перед этим и мы десяток машин разнесем на атомы. Это будет героический бой.

– Это будет бессмысленный бой! – возразил Бочкин. – Если мы погибнем, то Земле нашей матушке конец.

Опять некоторое время земляне молчали. И настроение у них было подавленное.

– Что же делать? – Мучил их вопрос.

– Тут надо не силой действовать, – заметил Краснобаев, – а головой.

И опять все задумались. Каждый в голове разные военные хитрости придумывал. И все-таки ничего путного придумать они не могли. Уж больно врагов было много.

– Может назад вернемся, – предложил вдруг Окуркин. – Пока не поздно.

– Поздно! – ответил Иван Иванович. – Мы слишком близко подобралась к Рамайке, и похоже нас заметили.

– Кто такие? – раздался грубый и хриплый настоящий пиратский голос в динамике межкарабельной связи. – И какого слопа вам здесь нужно?

– Мы тоже пираты! – пискнул в ответ Окуркин. – Свои мы!

– Что ты делаешь? – возмутился Бочкин. – Какие же мы пираты?

Но тут Краснобаев приложил палец к губам и прошептал:

– Тихо, товарищ генерал! Прапорщик все правильно делает. – А потом снова полным голосом: – Эй там на связи? Тысяча чертей вам в глотку! Лопни мои кишки! Что, своих не узнаешь?

– Отлично ругаешься, пять фотонных зарядов тебе в корпус, – ответил голос. – Из какого созвездия, парни?

– Мы только что с Млечного пути, клянусь акулой, что съела моего деда! – ответил Краснобаев. Бочкин и Окуркин смотрели на него с восхищением. – До нас дошло, что здесь готовится заварушка. Нельзя ли и нам пришвартоваться?

– Ну да, большой поход в одну солнечную систему. Там говорят очень богатая планета без права голоса в Большом совете.

– Разорви меня на части, – сделал вид, что очень рад, Краснобаев. – Значит мы вовремя прибыли в эту бухту.

– Еще как вовремя! Не пройдет и недели, как мы будем веселиться на Голубой планете и нагружать свои трюмы золотом и рабами. Как зовется твоя посудина? И кто капитан?

– Мой корабль зовется «Большой Базилио». А я его капитан Джон Сильвер.

– «Большой Базилио»? Что-то я никогда про такой не слыхивал.

– Большой астронид тебе на грудь! – зарычал Краснобаев. – Может быть, ты и про Джона Сильвера не слыхал? Тогда начинай молиться!

– Нет, нет! – поспешил согласиться голос. – Про Джона Сильвера я слыхал.

– Еще бы! На Млечном пути моим именем пугают детей. Со мной мои друзья Билли Бонс и Черный Пес, и они отправили на тот свет больше людей, чем звезд в вашем захолустном созвездии.

– Что ж, тогда подваливайте к нам.

Вот так получилось, что пираты приняли Краснобаева и его друзей за своих. И это был самый лучший выход из создавшегося положения.

– Базилевс, – обратился Иван Иванович к звездолету сразу, как только кончился разговор с пиратами. – Ты можешь замаскироваться под пиратский корабль?

– Я уже это сделал, капитан! – ответил Базилевс. – Как только до меня дошло, что мы решили проникнуть к пиратам в самый тыл, я сразу поменял все эмблемы и опознавательные знаки. Теперь на нашем борту красуется вот это.

Земляне увидели себя со стороны. Базилевс летел по космосу весь черный со светящимися белыми костями и черепами. Он представлял внушительное и зловещее зрелище.

– Да, – вздохнул генерал Бочкин. – Вот уж не думал, что придется изображать из себя такое. Но ничего не поделаешь. Один в поле не воин. А так, мы под видом своих погуляем среди пиратов, прислушаемся, присмотримся., а там что-нибудь придумаем. Положимся на авось!

И все с ним согласились.

Глава пятая СРЕДИ ПИРАТОВ

Вскоре перед землянами появилась сама планета Рамайка во всей своей красе. И это была самая настоящая пиратская планета. Даже города на ней были выстроены в форме человеческих черепов. Сверху это очень хорошо было видно. Вокруг планеты по всей орбите мрачно плыли пиратские корабли: космические броненосцы, эсминцы и крейсера. Эти громадины даже не приземлялись на планету, чтобы потом не тратить впустую горючее при взлете. Все они готовы были в любую минуту ринуться в дальние галактики, чтобы грабить, убивать и уничтожать все живое. На космодромах Рамайки стояли корабли поменьше: космические катера, яхты и летающие тарелки. Их было видимо невидимо. От мысли, что все это вскоре отправится на Землю, становилось не по себе.

Так как Базилевс был всего лишь катером, то он полетел на космодром и аккуратно сел в свободном квадрате. Все взлетное поле было забито такими же небольшими легкими космическими аппаратами, которых было также видимо невидимо. Да, сразу было видно, что пираты собрались в большой грабительский поход.

– И куда мы теперь пойдем? – спросили Краснобаева Бочкин и Окуркин. После того, как их капитан доказал, что великолепно может общаться с пиратами, они ему доверяли безоговорочно.

– В трактир, – уверенно сказал Иван Иванович. – Пираты всегда все самые важные и серьезные дела решают в трактирах или кабаках. Не забудьте вооружиться. Пираты никогда не ходят без оружия. И еще нужна богатая и пестрая одежда.

Друзья пошли в арсенал, набрали бластеров, ножей, кинжалов, кастетов, а для полного правдоподобия Базилевс всем троим быстро создал из жидкой стали большие кривые сабли, так что земляне покинули звездолет самыми настоящими пиратами. Кроме оружия на них были великолепные яркие камзолы, треуголки и кушаки, и множество дорогих побрякушек. В общем, все, как полагается.

– В случае чего, я приду на помощь, – сказал друзьям Базилевс и грустно вздохнул. – Эх, почему я не человек? Так хочется пойти с вами. Чувствую, что это будет блестящая операция.

– Ничего, – утешил его Бочкин. – Ты нам куда нужнее и дороже в виде звездолета.

– Правда? – обрадовался Базилевс. – Тогда я очень рад.

Земляне помахали ему рукой и ступили на планету. Так случилось, что первой планетой, на которую ступили их ноги, оказалась бандитская планета, и они ступили на нее в качестве шпионов.

– А ведь по идее нас должны встречать с оркестром, как братьев по разуму, горестно вздохнул генерал Бочкин. – Ведь мы первые земляне ступившие на эту планету.

– Ничего себе, братья по разуму, – проворчал Окуркин, кивая на тех, кого они увидели.

Вокруг землян бродили самые настоящие головорезы со зверскими физиономиями. Все это были космические пираты с разных галактик, созвездий и планет.

И кого только среди них не было! И такие же люди, как у нас на Земле, и приматопоподобные, и зеленые с большими ушами, и красные с длинными ногами, были и не с ногами, а с щупальцами вместо них, похожие на насекомых, и вовсе ни на кого не похожие. Одни ходили, другие, ползали, третьи прыгали, а некоторые даже летали. И все злые, угрюмые и вооруженные до зубов. Капитан Краснобаев, генерал Бочкин и прапорщик Окуркин даже почувствовали себя несколько неудобно.

– Скажите, пожалуйста! – обратился Краснобаев к одному человеку в скафандре в красно-черную клетку и с огромной пушкой на плече. – Где тут трактир?

– Чего-чего? – тот сразу пришел в ярость и направил пушку на Ивана Ивановича и его товарищей. – Повтори, что ты сказал?

Краснобаев сразу понял свою ошибку. Разве с пиратами можно разговаривать вежливо? Да это то же самое, что показывать быку красную тряпку. Он сжал кулаки, тут же сделал зверскую физиономию и прохрипел:

– Где тут можно промочить глотку? Клянусь твоей глупой башкой, мы умираем от жажды! Или не зовут меня Джон Сильвер – Гроза космоса.

Пират сразу заулыбался во весь беззубый рот:

– Так бы сразу и сказал! Вон в том большом ангаре лучшая забегаловка во всем космосе. Выпивка там отличная. Просто кишки выворачивает. Будете довольны, ребята.

Краснобаев не стал говорить спасибо. Просто по дружески хлопнул пирата по плечу. Тот покачнулся, и его пушка неожиданно выстрелила большим черным ядром. Ядро пролетело над космодромом и упало на круглую летающую тарелку стоящую неподалеку. Раздался оглушительный взрыв, так что земля под ногами вздрогнула. Когда дым над тарелкой рассеялся, все увидели, что она раскололась пополам.

– Кажись это посудина рыжего Плинта, – озадаченно пробормотал пират с пушкой. – Надо же, что может сделать небольшой плазменный заряд. Не хотел бы я сейчас с ним встретиться. И вы, парни, тоже ступайте быстрее. И не попадайтесь ему на глаза. Уж очень он горячий и совершенно шуток не понимает.

Земляне поспешили к ангару, на который им показал пират с пушкой. Теперь они чувствовали себя еще более неудобно. Что-то им подсказывало, что этот выстрел из пушки, не пройдет для них даром.

А пират остался на месте. Тут из расколотой тарелки, пошатываясь и держась за голову, появился рыжебородый верзила и тупо воззрился на пирата с пушкой. Это был один из самых известных и свирепых пиратов во всей Вселенной капитан Плинт с планеты Митт.

– Эй, Живодер! Это твоих рук дело? – закричал он, показывая два ряда золотых зубов во рту. – Да я тебя сейчас на атомы...

И в доказательство своих намерений Плинт направил на Живодера бластер, который вынул из-за пояса.

– Брось, Плинт, – спокойно ответил Живодер. – Это не я. Кто угодно это может подтвердить. Клянусь своими кишками.

И все пираты, что были поблизости, закивали, соглашаясь с Живодером.

– Да, да! Живодера толкнул долговязый Джон Сильвер. Так он себя назвал. А с ним еще двое громил Билли Бонс и Черный Пес. Сдается нам, что они сделали это нарочно, чтобы досадить тебе, Плинт.

– И куда они делись? Слоп меня побери!

– Пошли пьянствовать в трактир. Неужели ты вот так просто снесешь это оскорбление? Они ведь сейчас наверняка смеются над тобой. Иди, проучи их. Ты же миттянин!

– Ну я им сейчас устрою пьянку гулянку! – зарычал Плинт и с бластером в руке бросился в сторону трактира. – Они у меня запомнят этот день на всю жизнь! Тысяча слопов мне в глотку!

Когда он отдалился на солидное расстояние, из небольшого космического крейсера, который стоял неподалеку, вдруг выскочила еще одна группа пиратов. Впереди на одной ноге, с деревянным протезом вместо другой, и с попугаем на плече ковылял краснолицый и седоватый тип. Это был не менее знаменитый, чем Плинт одноногий Бен Голди.

В галактике почти не встретишь одноногих людей, потому что медицина достигла такого уровня, что врачи могут, кому угодно вернуть хоть руку, хоть ногу, хоть потерянный глаз или ухо. В общем, что угодно. Но Бен Голди не доверял врачам.

– Кто знает, – говаривал он, когда ему предлагали обратиться к врачам, – что там в голове у этих лекарей? Вдруг вместо того, чтобы приставить мне новую ногу, они оторвут мне старую и единственную голову. Неизвестно, на кого они работают. Никогда не доверял докторам. Лучше лекарства, чем ром я не знаю.

И поэтому он так и оставался одноногим и ходил с костылем и на деревянной ноге. К тому же и в деревянной ноге, и в костыле у него были вмонтированы бластеры, так что даже оставшись без оружия, и будучи уже в плену и с поднятыми вверх руками он мог открыть неожиданную стрельбу деревянной ногой, что было очень удобно, и не раз его выручало из самых безнадежных ситуаций.

Правда, в последние годы Бен Голди не пиратствовал, а под видом честного бизнесмена жил на одной из планет Галактического содружества. Но так как честно он жить не умел, то очень скоро разорился и промотал все свои награбленные деньги. Так что пришлось ему вернуться к старому ремеслу. Как раз недавно он прослышал, что пираты готовятся ограбить Голубую планету (так пиратские разведчики называли Землю) и тоже решил принять участие в походе. Он отремонтировал свой старый пиратский крейсер, собрал прежнюю команду и прилетел на Рамайку.

За Беном Голди с палкой в руке и в черных очках шел Крот – препротивный коротышка. Он был абсолютно слепой и поэтому нащупывал перед собой землю палкой и внимательно ко всему прислушивался. За слепым шел Бульдог – плечистый здоровяк с очень тупым лицом, и огромным носом, который постоянно двигался, крутился и к чему-то принюхивался, а глаза у него были такие, словно он не мог вспомнить, как его зовут, и от этого очень сильно страдал. Зато кулаки у него были, каждый размером с арбуз. Затем шли еще пираты, все такие же колоритные и зловещие: красномордый толстяк Помидор, желеобразный осьминог Остап, сутулый Крюк, и долговязый Кровосос-похититель людей и прочие.

– Наконец-то! Наконец-то я дождался своего часа! – бормотал одноногий. Не сводя глаз с расколотой летающей тарелки капитана Плинта, он быстро, так что ему позавидовал бы любой пират с двумя ногами, подковылял к Живодеру и хлопнул его по плечу. Тот оглянулся:

– А это ты, Бен! А у Плинта, понимаешь, посудина сломалась.

– Быстро туда в тарелку! – подпрыгивая от возбуждения и нетерпения, закричал Бен Голди тем, кто шел за ним. – Общитесь там все и найдите мне карту! Быстро!

Пираты резво побежали к расколотой тарелке Плинта, ловко в нее запрыгнули и стали что-то искать.

– Быстрее, олухи! – кричал на них одноногий, размахивая над головой костылем. – Ищите, пока он не вернулся. Я уверен, карта у него в корабле. Если мы найдем ее, то станем богатыми и уважаемыми людьми. Ищите! Или вам не нужны бриллианты, платиновые слитки и золотые канистры? Всем известно, что Плинт самый богатый пират в галактике и прячет свои сокровища на неизвестной планете. Найдите карту, и сокровища наши!

– Канистры! Канистры! – хриплым пиратским голосом закричал на плече у Бена Голди попугай. – Всех разнесу на атомы, бездельники!

– Здесь ничего нет, капитан! – высунулся из тарелки слепой Крот.

Вместо ответа в него полетел капитанский костыль. Слепой услышал приближающийся свист и ловко нагнулся. Вместо него показался пыхтящий Бульдог.

– Капитан здесь ничего нет! – крикнул он, хотел еще что-то прибавить, но костыль врезался ему в лоб, и пират с воем упал обратно в тарелку.

– Ищите, остолопы, или я вас всех вздерну на рее! И ты, Крот, не отнекивайся тем, что ничего не видишь. Зато слышишь ты прекрасно, и руками шарить тоже. Не ты ли вчера за игрой в карты вытащил у меня из кармана три канистры? Думаешь, я не догадался? Если сейчас не найдешь мне карту, то я их тебе припомню.

И пираты продолжали усиленно обыскивать летающую тарелку капитана Плинта. А сам капитан Плинт, ничего не подозревая об этом, уже входил в самый большой трактир планеты Рамайка, который назывался «Адмирал Баскетбол». Что это был за адмирал Баскетбол, в честь которого был назван трактир, было неизвестно. Да никого это не волновало. Пиратам главное, чтобы была выпивка в изобилии, а на все остальное плевать.

Когда Краснобаев, Бочкин и Окуркин вошли в «Адмирал Баскетбол», то очень удивились. Они никогда в жизни не видели такого большого трактира. Размером этот трактир был с московский стадион «Лужники». И народу в нем было больше чем на футбольном матче между командами «Спартак» и «Торпедо». И все инопланетяне. И все пираты. И все пили. Кто-то пил ром или вино, кто-то водку или виски, кто-то серную кислоту, кто-то соляную, кто-то уксус, кто-то бензин. А двугорбые гориллы с планеты Кэмэл и вовсе пьянели от пресной речной воды.

Пятнадцать человек на сундук мертвеца!
Йо-хо-хо! И бутылка рома!
Пей, и дьявол тебя доведет до конца!
Йо-хо-хо! И бутылка рома!

Гремела над трактиром знаменитая пиратская песня. Пираты пили, орали непристойные песни, танцевали на столах и играли в азартные игры. В общем, все было, как и положено у пиратов.

Земляне направились к ближайшей стойке. Их встретил унылый бармен. Видом он напоминал огромную муху. Его так и звали Тысячехух. А за спиной у Тысячехуха с тихим жужжание работали крылья. От этого от бармена шла приятная прохлада.

– Ну что мальчики? – спросил мухоподобный бармен. – Что будете пить?

– Пива мне и моему экипажу! – рыкнул Краснобаев и ударил кулаком по стойке.

– А вобла у вас есть к пиву? – тут же поинтересовался Окуркин и тоже ударил кулаком.

– А как же? – ухмыльнулся бармен. – Какое же пиво без воблы?

– Да? – поразился Бочкин. – Может у вас и раки есть?

– Есть и раки! На Рамайке есть все! – гордо сказал бармен и с грохотом поставил перед землянами три огромные кружки с пивом. – Пейте, и пусть лунный дьявол вас доведет до конца!

– Йо-хо-хо! – ответил Краснобаев.

– И бутылка рома! – поддержали его Бочкин и Окуркин.

Но только они сделали по первому глотку, как раздался грохот. Это рядом с ними встал капитан Плинт и тоже обрушил свой кулак на стойку бара. Кружки землян подпрыгнули и обязательно бы перевернулись, если бы друзья ловко их не поймали.

– Кто из вас разнес в щепки мой корабль? – угрожающе спросил капитан Плинт. Дуло бластера зловеще уставилось Краснобаеву прямо в глаз. – Ты, Джон Сильвер?

Может быть, капитан Плинт и был самый знаменитый пират в галактике, только нашим друзьям до этого дела не было. Окуркин схватил пирата за запястье, вывернул его, и бластер оказался в его руке.

– Ты пушкой тут перед нами не маши, – сказал прапорщик Плинту. – Это тебе не игрушка. Она же выстрелить может. Попался бы ты мне в курсантской школе. Я бы их тебя быстро человека сделал.

Плинт даже растерялся. Никогда еще никто не смел проделывать с ним такое и говорить такие вещи.

– Ах, вы так! – зарычал он, и словно бык бросился, только теперь уже на прапорщика.

Окуркин отошел в сторону, дал капитану Плинту пройти туда, куда он хотел, и видимо нечаянно подставил ему ногу. Плинт пробежал несколько метров, а потом полетел вниз и врезался головой в стол, за которым пьянствовали двугорбные гориллы с планеты Кэмел. Их стол разлетелся на куски, а бутылки с драгоценной пресной речной водой полетели на пол и разбились вдребезги. Конечно же, они сразу пришли в неистовство и накинулись на капитана Плинта. Но к миттянину уже спешили на помощь его дружки миттяне, которые пили рамайский ром неподалеку. Они налетели на горилл, как смерч. Только и слышно было, как работают их кулаки. К гориллам против миттян присоединились приматообразные орунги с планеты Кинг Конг. Затем в потасовку вступили осьминоги с планеты Черный Спрут, зубастые драконы с планеты Крокодил, ушастые и похожие на слонов жители планеты Хоботон, крылатые бэты, носатые уты, косматые галы и другие.

Земляне не успели опомниться, как все вокруг них уже дрались между собой, и эта была самая грандиозная драка во всей вселенной на данный момент. В воздухе стоял грохот от ломаемых столов, стульев, стоек и буфетов. Над дерущимися градом летали бутылки, стаканы, кружки, а также вилки и ножи и всякие вкусности, которыми пираты закусывали выпивку. Только оркестр продолжал играть веселую музыку, а певицы пели пиратскую песню и храбрости в бою. Затем музыканты и певицы тоже не выдержали, побросали инструменты и бросились в общую свалку.

Через десять минут дрались все, кто был в этом огромном пиратском трактире. Наши друзья тоже не избежали всеобщей участи. На них постоянно кто-то налетал и нападал, и им приходилось тоже давать сдачи. Драться умели все трое. Краснобаев владел боевым самбо и боксом, Бочкин в молодости занимался японской борьбой дзюдо, и до сих пор, несмотря на запрет жены Настены, баловался двухпудовыми гирями, а Окуркин ничем не занимался, но до армии слыл первым хулиганом и драчуном в своем городе, и сейчас он схватил одного инопланетянина, который был очень похож на бревно, и такой же твердый и стал им крутить над головой и обрушивать удары на тех, кто пытался на него напасть. Очень скоро вокруг него скопилась высокая гора из оглушенных пиратов со всех планет.

Бочкин тоже набросал вокруг себя целую кучу пиратов, а когда увидел, что драться ему больше не с кем, вернулся к стойке бара, взял свою кружку с пивом, сдул с нее пену и залпом выпил. Пиво оказалось на диво вкусным и прохладным. Как раз, что надо.

А вот Краснобаеву пришлось несладко, потому что на него напал сам капитан Плинт.

– Ну, я из тебя сейчас котлету сделаю! – закричал он, когда ему удалось вырваться из кольца горилл. – Ты, слоп вонючий! Будешь знать, как портить мой корабль!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.